Цѣна 1 к.

ВОЙНА СЪ НѢМЦАМИ И ТУРЦІЕЙ

Экстренныя телеграммы самыя послѣднія новости.

Вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній ВОЕННЫЙ юмористическій альманахъ

Складъ изданія: Москва, Домниковская д. 2. кв. 25. При типографіи.

Юмористическіе и фантастическіе **Военные разсказы:**

Вышли книжки: 1) КАКЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ ПРОДАВАЛЪ ДУШУ ЧОРТУ. 2) СВИНЬЯ—КРАСАВИЦА или ОДУРАЧЕННЫЕ НѢМЦЫ. КЪ ЧЕМУ ВИДѢТЬ ВИЛЬГЕЛЬМА ВО СНѢ? 3) ГЕРМАНСКІЕ ГЕНЕРАЛЫ И РУССКАЯ ПОРТЯНКА. 4) КАКЪ РУССКІЙ САПОГЪ НАПУГАЛЪ НѢМЕЦКІЙ ПОЛКЪ. СУЛТАНЪ НА ВЕРЕВОЧКѢ. ЖАРЕНЫЙ ВИЛЬГЕЛЬМЪ

Въ субботу выйдетъ книжка:

Два императора въ положеніи „хуже губернатора“! Султанъ Магометъ продаетъ свой гаремъ Цѣна каждой книжки 3 коп. Продаются вездѣ.

Германія, Австрія и Турція.

У этой тройки буйный норовъ
Со всѣми въ драку такъ и прутъ
Летитъ—визжитъ нѣмецкій боровъ,
Оселъ австрійскій скачетъ тутъ.

Баранъ турецкій хоть и мядся,
А все жъ не вытерпѣлъ и вотъ
Съ друзьями лихо онъ помчался
Въ безумный, пагубный походъ!

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 23761 1969 г.

экстренныя телеграммы

(26 октября 8 ноября.)

ЛОНДОНЪ.

Здѣсь германскихъ цеппелиновъ
Долго ждали,
А теперь уже всѣ жданки
Потеряли
Видно въ Бельгіи лишь малой
Имъ просторно
А для Англіи и нѣмцы
Не проворны!

ПАРИЖЪ.

Упрямство нѣмцевъ намъ удивительно:
Ужъ сколько время ихъ бьемъ да бьемъ,
Они-жъ въ упрямствѣ такъ положительны—
Задался-ль цѣлью Вильгельмъ кровавый
Все прутъ и прутъ на насъ гуртомъ
Всѣхъ нѣмцевъ разомъ съ земли согнать?
Иль на убой ихъ послалъ для славы?
Объ этомъ трудно теперь узнать!

БѢЛГРАДЪ.

Вновь австрійцы зарядили
Пушки грозные свои
И въ Бѣлградъ вдругъ запалили,
Какъ и раньше въ преждни дни.
Но для сербовъ ужъ въ привычку
Это стало, а не въ страхъ,
И они австрійцамъ кличку
Дали: хлебани во щахъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Всѣ турецкіе войска
Дружно заявляютъ,—
Что .. съ Россіей воевать..
Вовсе не желаютъ.
У Энвера у паши
Зачесались пятки.
Нѣмцы воютъ: эй, пляши,
Коли любишь взятки.
Съ перепугу самъ султанъ
Во дворцѣ метался
И... въ турецкій барабанъ
Прятаться забрался.
По гаремамъ данъ приказъ,
Что бъ солдатъ рожали
И... немедленно бы ихъ
На войну сгоняли...
На войну сгоняли...
Муллъ съ десятокъ на луну
Въ одну ночь слетали,
Но свинца и чугуну
Тамъ не отыскали.
Обломавъ лунѣ рога
Вспять они вернулись.—
Вспухла визиря нога—
Деньги улыбнулись.

ТЕГЕРАНЪ.

Взволновались персіяне—
Захотѣли воевать.
И... другъ друга они въ банѣ
Стали вѣникомъ стегать.

КАИРЪ (Египетъ).

Турки шли да не дошли
Ихъ на лодкахъ привезли
И прежалкую фигурку
Разыграть пришлось тутъ турку.

Телеграфистъ-Юмористъ.

ТУРЦІИ.

На этотъ разъ твой полумѣсяцъ
Померкнетъ въ мірѣ навсегда
И изъ Европы уберется
Вся вонъ турецкая орда.
Довольно ты бѣдой грозила
Всѣмъ христіанамъ на землѣ;
Теперь сама себя сразила
И сгинешь ты въ пустынной мглѣ
Не разъ стояла у могилы
Ты европейскій паразитъ,—
И знала—гаснущія силы
Лишь милость рай и оживитъ...
Ты больше вѣка пресмыкалась,
Какъ жаба, въ царствахъ христіанъ,
А надъ подвластнымъ издѣвалась,
Марая честь магометанъ!
И нынѣ рабски подчинилась
Тому, кто кровью залилъ міръ,
Передъ злодѣемъ преклонилась,
Безумца возвела въ кумиръ.
Въ послѣдній разъ потокъ кровавый
Ты на поляхъ Европы льешь,
И пробилъ часъ.. Безъ силъ, безъ славы
Теперь въ ничтожество уйдешь!

П. Т.

Бомбы и шрапнели

ПО ЗАКОНУ.

— Скажите, что по закону грозитъ поджигателямъ?

Разумѣется каторга.

— Ага... значитъ Вильгельму не миновать на каторгѣ побывать.

НА ХВОСТЪ НАСТУПИЛИ.

— Австрійцы въ Карпатахъ проявляютъ больше храбрости, чѣмъ это было въ Галиціи.

— Еще бы, вѣдь Карпаты это дверь въ австрійскій домъ. При томъ же и кошки огрызаются, когда имъ на хвостъ наступаютъ.

ВПОЛНѢ ПОНЯТНО.

— Нѣмки очень недовольны манифестаціями нѣмцевъ въ честь турокъ...

— Не можетъ быть? Почему?

— Да мужья особенно восхищаются въ туркахъ однимъ: — узаконеннымъ многоженствомъ, и очень охотно стараются подражать въ этомъ туркамъ, оправдываясь патріотизмомъ.

РУССКІЙ СОЮЗНИКЪ.

— Къ Германіи пришелъ на помощь новый союзникъ—Турція.

— А къ Россіи—морозъ!

НА ТРАМВАѢ.

— Эй тетка, чего лѣзешь, коли мѣстовъ нѣтъ... Здѣсь и такъ люди давятъ другъ друга...

— На войнѣ не такъ давятъ и то никто ничего не говоритъ... А вы ишь ты, баре какіе.

РАЗНИЦА.

Я разницу во всемъ готовъ; друзья, замѣтить,
И буду утверждать ту мысль всегда,
Что межъ людей осломъ не чудо въ вѣкъ нашъ встрѣтить,
Людей-же межъ ослевъ не встрѣтишь никогда.

ДОБРЫЙ СЫНОКЪ.

— Папа, мама намъ сестричку родила, а ты намъ роди братца; — хорошо?!

Германія и лѣвая газета.

— Ахъ ты противная! Какъ ты смѣешь показывать меня такой безобразной?

— Не сердись: я только зеркало!

БЛАГОВѢРНЫЕ.

— А какъ ловко надуваетъ Марья Ивановна своего благовѣрнаго...

— Не бѣда... благо, вѣренъ—онъ ей.

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА.

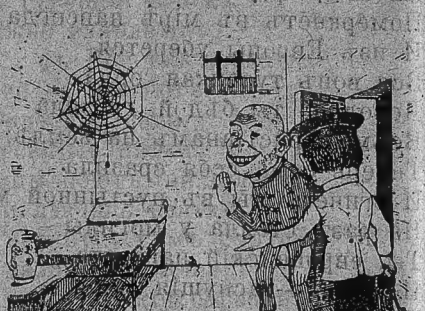
— Что ты такой скучный сегодня Иванъ Львовичъ?..

— Да вчера былъ очень навеселѣ.

НЕМНОЖКО ФИЛОСОФІИ.

Съ перваго взгляда кажется, что если бы на свѣтѣ вдругъ прекратились бы всякія тяжбы, преступленія и болѣзни, то насталъ бы золотой вѣкъ, но спросите объ этомъ судей, адвокатовъ прокуроровъ, врачей, аптекарей,

ТУРЕЦКІЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ПРИБЫЛЪ ВЪ ОДЕССУ



— Пожалуйте, почтеннѣйшій, у насъ давно приготовлено спеціальное помѣщеніе для васъ. Лучшаго во всѣй Россіи не найдете.

и гробовщиковъ—и увидите, какъ вы тянутся ихъ физіономіи.

Прежде говорили, что „кому везетъ въ игрѣ—тому не везетъ въ любви" — это несправедливо: почти всегда счастливымъ игрокамъ везетъ и въ любви.

ОЧЕНЬ ПРОСТО.

Мальчуганъ приходитъ домой съ поцарапанымъ лбомъ.

— Что это у тебя на лбу?—тревожится маменька.

— Такъ, мама,... ничего...

— Какъ ничего. Весь лобъ ободранъ. Чѣмъ это ты?

— Это я нечаянно... укусилъ.

— Лобъ то укусилъ. Да ты съ ума сошелъ. Какъ же ты его достадъ зубами?

— Очень просто—на стулъ залѣзъ.

АВСТРІйСКІй СОНЪ.

Снится, снится австріяку,
Что конецъ ему насталъ.
— Не вступать бы было въ драку
Нѣмецъ въ ужасѣ шепталъ,
— Ишь ты грузъ надъ головою
Чуть не въ сто пудовъ виситъ!?
Оборвется и со мною
Дѣло злое сотворитъ.
Гдѣ искать себѣ защиты?
У германцевъ дѣло—швахъ!
Какъ и мы, они побиты—
Барабанятъ на... зубахъ.

Война съ нѣмцами.

Не вѣрила мнѣ одноглазая, что нѣмецъ перешолъ въ турецкую вѣру, а теперь приходится вѣрить примѣру; нѣмецъ съ туркомъ породился, а потомъ малость изловчился и всю Турцію къ рукамъ прибралъ и командовать ею сталъ. Русскіе нѣмца въ конецъ измучили: на Вислѣ его приручили, Галицію и Буковину совсѣмъ отобрали, да и въ Пруссію заглядывать стали, ну нѣмцу и захотѣлось русскіе подарки съ другомъ — туркой раздѣлить. Не все, молъ, меня одного будутъ бить, не мѣшаетъ подставить и турку подъ русскій кулакъ свою шкурку!

И вотъ теперь Турція широкія штаны расправила и носъ свой длинный для русской потѣхи подставила: бейте молъ, не робейте, только друга нѣмца пожалѣйте!.. Приходится имъ первое удовольствіе предоставить и горбатые носы на прямые переправить, а что касается второго, что бы, значитъ, пожалѣть турецкаго брата роднаго, такъ этого никакъ не можетъ случиться и нѣмцу за туркой не схорониться, потому что не въ туркахъ секретъ, что на землѣ мира нѣтъ, а въ этихъ самыхъ нѣмцахъ поганыхъ, насильничавшихъ въ родныхъ странахъ и захотѣвшихъ, что бы на землѣ всякъ почиталъ ихъ бронированный кулакъ...

Какъ бы не такъ!

Смутилась моя дура отъ такого оборота дѣла—Вильгельма-то она чуть не въ преподобные возвести хотѣла, а какъ-же съ турецкой вѣрой соединить дѣла подобные? Турки-то, извѣстно, въ какихъ смыслахъ преподобные?

Да, гритъ, приходится панихидку заказать и погибшую душу за упокой поминать! А все ты, старый дуракъ, виноватъ, напалъ на Вильгельма, супостатъ, тому, знамо дѣло, стало жалко шкуру нѣмецкую, онъ и того—

Принялъ вѣру турецкую!

Вѣрно, говорю, попала въ небо безъ фальши—ковыряй дальше!

Дальше, гритъ, ковырять—только зря время терять! Лучше снаряжай ероп-проворнѣе и полетимъ въ море Черное!..

Такое предложеніе мнѣ по вкусу показалось и скоро наша машинка поморозцу въ воздухъ затрепыхалась и перегоняя запоздавшихъ грачей, понеслась на югъ, гдѣ тепло еще не покидало людей.

Прибыли мы въ Ѳеодосію, гдѣ недавно корабли турецкія показывали штуки нѣмецкія, спрѣчь по разбойничьи въ мирныхъ жителей бомбы посылали и женщинъ да дѣтей убивали.

Убѣдившись, что турки вполнѣ нѣмецкую науку изучили и самыми на-

стоящими разбойниками были, полетѣли мы съ одноглазой надъ моремъ, а сами между собой споримъ:

Старуха говоритъ что турки попрячутся по угламъ и носовъ своихъ длинныхъ не покажутъ намъ, а я говорю, что этого не случится и если не съ турками, такъ ужъ съ нѣмцами-то намъ обязательно придется биться!

Въ такомъ пріятномъ разговорѣ перелетѣли мы почти все Черное море и вдругъ видимъ, плывутъ по морю броненосцы турецкіе, а голоса на нихъ слышимъ только нѣмецкіе.

Вотъ тебѣ, говорю, доказательство, что нѣмцы въ турецкую вѣру перешли взгляни-ка на эти корабли? Видишь—флаги висятъ турецкіе, а люди-то все нѣмецкіе?...

Разсвирѣпѣла одноглазая отъ такой картины, да какъ пуститъ по стариковски на турецкія карабли мины, такъ всѣ нѣмцы и покатились съ катушекъ а потомъ всконили и того...

Давай насъ привѣтствовать изъ пушекъ!

Намъ, старикамъ, себя не приходится жалѣть—все равно, скоро и такъ придется умереть, такъ ужъ лучше не даромъ пропадать, а за честь и славу родины стариковскіе жизни отдать.

Съ такой мыслью мы поочередно на турецкіе корабли спускались и по стариковски съ турецкими нѣмцами расправлялись, то есть по простому безъ затѣй покидали эту погань въ море ловить карасей.

Теперь, говорю, пусть турки, коли желается, сами на этихъ корабляхъ съ русскими въ бой отправляются, а разбойникамъ—нѣмцамъ за воровскіе пріемы на днѣ морскомъ найдутся достойныя хоромы!

И оставивъ корабли плыть безъ нѣмцевъ къ турецкимъ берегамъ, повернули мы свою машину къ роднымъ краямъ и очень скоро въ Москву попали да все вамъ, братцы, и разсказали.

Дѣдъ Травоѣдъ.

НОВЫЯ ПОСЛОВИЦЫ.

— Какъ у нѣмца аукнется, такъ у турка откликнется.

— Назвался другомъ нѣмецкимъ—простись съ царствомъ турецкимъ.

— Кабы Францъ, гдѣ упадетъ зналъ такъ соломки бы тамъ постлалъ.

— Хвалился Вильгельмъ въ Парижѣ обѣдать, а пришлось поближе штыковъ отвѣдать.

— Вильгельмъ изъ Бельгіи на Англію ладитъ походъ—око видитъ, да зубъ нейметъ.

— Какъ нѣмецкимъ генераламъ не храбрится, а въ полководцы никто не годится.

СВѢТСКАЯ ЛЬВИЦА И ПОКЛОННИКИ

Любви и красоты плѣнительная жрица
Среди поклонниковъ она вполнѣ царица.
Съ волшебной граціей и прелестью своей,
А обожатели министрами у ней.
Тутъ всѣ министры есть, примѣромъ просвѣщенья—
Студентикъ молодой, путей же сообщенья,—
То мужа милый другъ, премилый инженеръ...
Военный же министръ, конечно,—офицеръ...
Тутъ и юстиція подъ видомъ адвоката.
Купецъ же, что даритъ и щедро, и богато.
Министръ финансовъ здѣсь, таковъ его удѣлъ
Домашній врачъ—министръ не внутреннихъ ли дѣлъ.
А кѣмъ рогатый мужъ, взирающій безпечно,
Изображаетъ онъ простой народъ конечно...

Л. Пальминъ.

КТО КОГО БЬЕТЪ.

Одинъ американецъ, житель Нью-Іорка, разсказываетъ слѣдующее. Разъ онъ услышалъ страшные женскіе вопли изъ подвальнаго этажа одного дома и пригласивъ полисмена вошелъ туда, чтобъ узнать въ чемъ дѣло. Оказалось что китаецъ-прачка претолстою палкой бьетъ свою жену. Американецъ сталъ его останавливать. Китаецъ обидѣлся. Неужели ужъ ему и жену бить нельзя если она дурно ведетъ себя?

— Когда твоя жена дурно ведетъ себя, ты что дѣлаешь? конечно, бьешь ее. сказалъ съ убѣжденіемъ китаецъ, и былъ увѣренъ, что противъ этого аргумента ничего возразить нельзя.

Когда же американецъ увѣрилъ его, что какъ бы ни вела себя его жена ему даже и на мысль не приходитъ бить ее, то китаецъ былъ просто ошеломленъ. Онъ ничего не понималъ и, въ недоумѣніи посматривая искоса на американца, перебиралъ бѣлье въ корытѣ. Но вдругъ лицо его освѣтилось улыбкой: его осѣнила мысль, и онъ все понялъ:

— Ну. такъ значитъ она тебя бьетъ, съ полнымъ убѣжденіемъ произнесъ онъ.

ЧЕГО ДОБРАГО.

— Представьте, Максимовы оба больны, и мужъ и жена... Говорятъ—безнадежно...

— Ахъ какое несчастье. Вѣдь этак пожалуй они оба разомъ овдовѣютъ.

И ОНЪ ДУМАЕТЪ.

Чѣмъ я тебя угощу, Осипъ Ивановичъ Я, всякій разъ, какъ пеку оладьи, думаю о тебѣ.

И я Матренушка, когда иду къ тебѣ въ тебѣ въ гости, всегда думаю о твоихъ оладьяхъ—больно ужъ ты хорошо ихъ печешь.

ПОНЯЛИ.

У стола мирового судьи стоятъ два крестьянина, изъ самыхъ „сѣрыхъ“.

Судья.—Корочкинъ, вы отвѣтчикъ? А вы, Петровъ, истецъ.

Петровъ.—Никакъ нѣтъ, вашеское благородіе,—онъ по плотничьей части, а я значитъ овчинникъ.

ИЗМУЧИЛСЯ БѢДНЫЙ

— Ну, что ты плачешь,—или плохо живется съ молодой женой.

— Скверно

— Бьетъ она тебя что ли.

Хуже. я ее луплю каждый день.

УМИРАТЬ ЛЕГЧЕ БУДЕТЪ.

— Что это у тебя съ глазомъ то.

— Вышибъ, окаянный, почитай совсѣмъ вышибъ.

— Не тужи милая, оттерпишься, тебѣ и умиратьто легче будетъ; одинъ только глазъ закрыть придется.

КРУПНОТА.

Съ каждымъ годомъ мельчаетъ народъ
Люди крупные, силные гдѣ вы,
Ахъ, такихъ не найти ищи хоть цѣлый годъ
Стали слабы мы, нервны какъ дѣвы...
Крупныхъ нѣту людей. но за то гдѣ ни глянь
Всюду крупные славные воры.
Всюду крупный обманъ всюду крупная брань.
Въ думахъ крупные все разговоры—
Крупныхъ, видныхъ дѣльцовъ намъ милльоны даны.
Что ни день—видишь крупныя драки.
Знаемъ крупные мю ордена и чины.
Даже крупные водятся раки.

БРОНИРОВАННЫЙ ВИЛЬГЕЛЬМЪ

Закованный въ латы
Идетъ подъ дождемъ
Сей рыцарь усатый
Съ щитомъ и мечемъ;
Они пригодились
Ему отъ дождя;
А нѣмцамъ все снились
Успѣхи вождя.
Что щитъ ограждаетъ—
Врага мечъ разитъ...
А рыцарь шагаетъ—
Изрядно побитъ.

О БРАКѢ И ЛЮБВИ.

Кто выдумалъ бракъ, мужчина или женщина? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ разсудите— для чего бракъ выгоденъ. Влюбленнаго мужчину обмануть очень легко влюбленную женщину почти невозможно.—Въ бракѣ дѣвушка видитъ независимость, молодой человѣкъ—потерю свободы.—Цѣпи, сброшенныя женой, переходятъ на мужа.

Женщина отдаетъ свое сердце цѣликомъ, а мужчина тратитъ его въ мелкой монетѣ. Поэтому, не просите у женщинъ мало и не ждите многаго.

Въ минуты разочарованія мужчина смѣется надъ своимъ любовнымъ увлеченіемъ, а женщина плачетъ о немъ.

Въ дружбѣ охлажденіе происходитъ отъ излишней скрытности, а въ любви отъ излишней откровенности.

Любовь приходитъ—какъ царица, а убѣгаетъ—какъ воровка.

Москва. Типографія С. А. Алянчикова
Доминиковская, д. 2.